

Свадебный прием прошел гладко, и неожиданно никто из семьи Ши не стал причиной неприятностей.

Сын патриарха Сяо и другие даже почувствовали, что семье Ши стало легче.

Но у всех членов семьи Ши было плохое лицо.

Отморозки из семьи Ши переложили все коробки и книги, которые хозяин тела привез из даосского храма, в телегу для волов.

Под угрозой взгляда Ши Цинлуо они с мрачными лицами бросили на телегу пять мешков зерна.

Ши Лаосань холодно посмотрел на Ши Цинлуо и сказал: "Это твой выбор, так что в будущем не возвращайся с плачем".

Они даже не получили несколько таэлей серебра в качестве выкупа за невесту, эта девушка была выращена за бесценок.

Дело в том, что они никогда не несли таких больших потерь и не переживали таких больших обид. Все это случилось из-за этой дочери.

Ши Цинлуо широко улыбнулась: "Не волнуйся, я больше не вернусь сюда".

"Я боюсь, что в будущем ты будешь приходить ко мне со слезами и мольбами". повторила она.

Ши Лаосан холодно фыркнул: "Тебе это снится".

Ши Цинлуо скривила губы, она чувствовала, что такой день наступит. Для семьи Ши перед лицом больших интересов лицо было ничем.

Она сказала то, что было у нее на сердце: "Но даже если ты придешь ко мне плакать, я тебе не помогу".

У нее было много способов справиться с этими превосходными товарами.

Ши Лаосан и остальные выглядели очень некрасиво: "Мы просто подождем и посмотрим, как ты заставишь нас плакать, и как долго ты сможешь быть такой высокомерной".

Ши Лаоси даже сказал: "Ты заплатишь цену за то, что ты сделал недавно".

Ши Цинлуо поднял бровь: "Вы хотите сказать, что семья Ву хочет отомстить мне?"

Ши Лаоси: "... .."

Когда это племянница стала такой умной?

Или она специально притворилась свиньей и съела тигра, когда только вернулась?

"Похоже, ты что-то знаешь".

Увидев выражение лица Четвертого дяди, Ши Цинлуо поняла, что этот мерзавец все еще поддерживает связь с семьей Ву.

Она вспомнила, что сарай с дровами, где она жила, был перевернут, когда она вернулась после двухдневной прогулки.

Она игриво спросила: "Неужели семья Ву положила глаз на маленький черный шарик, который подарил мне хозяин?"

В этот момент лицо Ши Лаоси слегка изменилось, но быстро вернулось в нормальное состояние: "Я не понимаю, о чем ты говоришь".

Ши Цинлуо поджала губы: "Конечно, но боюсь, что они будут скучать по нему вечно".

Если семья Ву сможет стать богатым бизнесменом в округе, то глава семьи не будет дураком. Особенно если у него есть связь с магистратом.

Она использовала почвенные бомбы, чтобы угрожать семье Ши, старой маме семьи Ву и другим.

Глава семьи Ву, естественно, подумал, что эту вещь можно использовать и в других целях, например, в войне.

Если эту вещь удастся преподнести императору, то семья Ву сделает большой вклад.

Конечно, испачканную бомбу видела только старая мама и еще несколько человек из семьи Ву. Глава семьи Ву все еще не был уверен, поэтому попросил Ши Лаоси выкрасть ее.

Однако она уже давно подготовилась и поместила их все в пространство. Поэтому семья Ву не сможет предпринять никаких действий.

Она помахала рукой подонку и остальным: "Хорошо, тогда встретимся позже!"

Люди из семьи Ши: "... ..."

Кто хочет встретиться с тобой позже?

Они не хотят больше видеть эту мертвую девушку.

В это время старик Ши смущенно развел руками: "Ладно, можете идти".

Ши Цинлуо взвалил на плечи небольшую ношу, повернулся и без колебаний покинул дом семьи Ши.

Увидев это, старик и остальные неосознанно вздохнули с облегчением. Злая звезда наконец-то ушла.

В то же время старуха Ши и госпожа Ниу даже не заплакали и не вышли проводить ее.

Это говорит о том, как сильно они не любят Ши Цинлуо.

Ши Цинлуо это не волновало, но она решила, что будет лучше, если эти мерзавцы не будут попадаться ей на глаза.

Выйдя за ворота, она с улыбкой поприветствовала сына патриарха Сяо и остальных.

Сяо Хань улыбнулся: "Невестка, я приехал за тобой по поручению брата!"

Ши Цинлуо улыбнулся и похлопал его по плечу: "Тогда пойдете!"

Сын патриарха и остальные увидели, что никто из семьи Ши не вышел ее провожать, их выражения были немного странными.

Увидев это, Ши Цинлуо улыбнулась и сказала: "Они не хотели расставаться со мной, боялись, что будут плакать, когда будут провожать меня, поэтому я сказала им не выходить".

Члены семьи Ши, которые все еще стояли во дворе: "... ..."

Кто будет плакать, когда ты уйдешь? Бесстыдники.

Сын патриарха догадался, что семья Ши, скорее всего, не хотела, чтобы она выходила замуж, но они не могли пойти против просьбы Ши Цинлуо.

Неудивительно, что, когда они увидели друг друга, каждый из них выглядел так, словно умер до свадьбы.

Он смущенно улыбнулся: "Садитесь в повозку с быками".

Это была бычья повозка их семьи, и отец попросил его управлять ею, чтобы подбирать людей.

Сначала он думал, что будет трудно подбирать людей, но не ожидал, что все будет так гладко.

Ши Цинлуо не стал лицемерить и по собственной инициативе забрался на телегу с быком и сел: "Простите, что побеспокоил вас!"

Так группа людей отправилась в сторону деревни Сяси.

Когда в деревне выходили замуж, если экономические условия были не очень хорошими, многие из них надевали обычную одежду и шли прямо к дому мужа.

Только влиятельные и богатые семьи могут выдать замуж своих дочерей, надев красный хиджаб и усевшись в кресло-седло, когда входят в дом.

Ши Цинлуо сидела на телеге с быком и любовалась пейзажами по дороге.

В душе она вздыхала, не ожидая, что в наше время она богатая женщина, не вышедшая замуж, а в древние времена она была деревенской девушкой и сама себя выдала замуж.

Подъехав ко двору семьи Сяо, Ши Цин аккуратно спрыгнула с телеги.

Госпожа Конг и Сяо Бэйли уже стояли у ворот и ждали.

Увидев, что кто-то идет, госпожа Конг взяла на себя инициативу и пожала Ши Цинлуо руку.

"Цинлу, Чжэн'эр еще не проснулась".

"Через некоторое время вы поклонитесь, Ханьи возьмет одежду Чжэн'эр и поклонится вместе с вами".

"После того как Чжэн'эр проснется, вы снова поклонитесь".

"Я вас обидел!"

Ши Цинлуо улыбнулся: "Все в порядке".

Было хорошо поклоняться только в одежде. Если Сяо Ханьчжэн не сможет ужиться с ней, когда проснется, то в будущем будет легко развестись. Как бы то ни было, они никогда не поклонялись вместе даже формально.

У госпожи Конг хорошие отношения с окружающими. После отделения от главного дома она пригласила в гости тех, кто ей помогал.

Всего, включая патриарха и старейшин, набралось три стола.

Ши Цинлуо госпожа Конг привела в главную комнату, и под наблюдением этих людей ей и одежде Сяо Ханьчжэна поклонились.

Затем ее отправили в комнату Сяо Ханьчжэна.

Войдя в комнату, Ши Цинлуо положила свой маленький сверток, подошла к кровати и посмотрела на мужа, который все еще был без сознания.

Она протянула руку, чтобы дотронуться до него. Лоб Сяо Ханьчжэна уже не был горячим.

Убрав руку, она слегка нахмурилась: "Жар спал, почему ты до сих пор не проснулся?"

Это было не совсем правильно.

Затем она подняла одеяло и засучила ноги в брюки.

На икрах и бедрах было несколько не слишком глубоких шрамов, которые зарубцевались. Раны были хорошо обработаны, не было ни воспаления, ни покраснения, ни припухлости.

Она протянула руку и потрогала его ногу: "Кости не сломаны".

Она хотела проверить, нет ли на теле Сяо Ханьчжэна других скрытых повреждений. Потрогав его ноги, она развязала одежду, чтобы посмотреть, нет ли повреждений на верхней части тела.

Она опустила голову, чтобы внимательно осмотреть его, но не заметила, что человек спит, его пальцы слегка шевелились, а тело даже затекло.

Он еще больше пытался проснуться, но не мог открыть глаза.

Для Ши Цинлуо в голове не было других отвлекающих мыслей, но для кого-то все было иначе...
...

<http://tl.rulate.ru/book/87790/3351346>